Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-25-29

БОНДАРЕНКО Ирина Алексеевна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры бизнес-процессов и
экономической безопасности,
e-mail: bonir55@mail.ru

ГОРСКИХ Дарья Алексеевна,
студентка кафедры бизнес-процессов и
экономической безопасности,
e-mail: daragorskih2@gmail.com

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ УГРОЗ КОНФИСКАЦИИ РЕЗЕРВОВ ЦБР В ЕВРОПЕ

Аннотация. *В статье исследуется трансформация правовых режимов национализации и экспроприации в условиях геополитического противостояния России и западных государств. Анализируются два параллельных процесса: ужесточение условий выхода иностранного бизнеса из Российской Федерации и расширение практики обращения имущества в доход государства, а также формирование Европейским союзом механизмов конфискации суверенных резервов Центрального банка России. Рассматривается эволюция разрешительного порядка для сделок с активами недружественных стран: повышение обязательного дисконта до 60% и взноса в бюджет до 35% к началу 2026 года. Уделяется внимание Регламенту ЕС 2025/2600, вводящему бессрочную блокировку активов ЦБР на 210 миллиардов евро. Также в статье рассматриваются ответные меры России, такие как иски в Арбитражный суд Москвы к Euroclear на сумму 18,7 трлн. рублей. Отмечается проблема «no claims clause» в европейском регламенте, блокирующего исполнение решений российских судов. Делается вывод о переходе взаимных экспроприаций в разряд штатной политики и окончательном демонтаже глобальной системы защиты инвестиций.*

Ключевые слова: *национализация, экспроприация, иностранные инвестиции, зарубежные активы, Euroclear, Центральный банк РФ, бессрочная блокировка, Регламент ЕС 2025/2600.*

BONDARENKO Irina Alekseevna,
Doctor of Economics, Professor of the Department
of Business Processes and Economic Security

GORSKIKH Darya Alekseevna,
student of the Department
of Business Processes and Economic Security

ANALYSIS OF THE CONDITIONS FOR THE NATIONALIZATION OF FOREIGN ASSETS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LIGHT OF THE DEVELOPMENT OF THREATS OF CONFISCATION OF THE RESERVES OF THE CENTRAL BANK IN EUROPE

Annotation. *The article examines the transformation of the legal regimes of nationalization and expropriation in the context of the geopolitical confrontation between Russia and Western states. Two parallel processes are analyzed: the tightening of conditions for the exit of foreign businesses from the Russian Federation and the expansion of the practice of converting property into state revenue, as well as the formation by the European Union of mechanisms for the confiscation of sovereign reserves of the Central Bank of Russia. The evolution of the permissive procedure for transactions with assets of unfriendly countries is considered.: increase the mandatory discount to 60% and the contribution to the budget to 35% by the beginning of 2026. Attention is being paid to the*

EU Regulation 2025/2600, which introduces the indefinite blocking of assets of the Central Bank for 210 billion euros. The article also discusses Russia's retaliatory measures, such as lawsuits in the Moscow Arbitration Court against Euroclear in the amount of 18.7 trillion. rubles'. The problem of the "no claims clause" in the European regulation, which blocks the execution of decisions of Russian courts, is noted. The conclusion is made about the transition of mutual expropriations to the category of regular policy and the final dismantling of the global investment protection system.

Key words*: nationalization, expropriation, foreign investments, foreign assets, Euroclear, Central Bank of the Russian Federation, indefinite blocking, EU Regulation 2025/2600.*

В российской правовой доктрине понятия «национализация» и «экспроприация» зачастую используются как синонимичные, хотя имеют различные исторические и содержательные акценты. Национализация традиционно понимается как переход имущества из частной собственности в государственную, осуществляемый, как правило, в масштабах всей экономики или отдельных отраслей. Экспроприация же чаще ассоциируется с изъятием конкретных объектов в публичных интересах. В международном инвестиционном праве указанные термины часто используются как взаимозаменяемо, поскольку ключевое значение имеют не столько масштабы изъятия, сколько соблюдение условий его правомерности.

Международное право не запрещает государству проводить национализацию (экспроприацию) иностранных инвестиций. Однако такое изъятие признается правомерным лишь при соблюдении определенных условий: оно должно осуществляться в общественных (публичных) целях, в установленном законом порядке, недискриминационным образом и с предоставлением компенсации. Требования к компенсации в международной практике сформулированы как «быстрая, адекватная и эффективная» компенсация. При отсутствии этих условий экспроприация признается незаконной и влечет ответственность государства-экспроприатора в полном объеме причиненного ущерба.

Особую значимость в современных условиях приобретает разграничение прямой и косвенной экспроприации. Прямая экспроприация предполагает формальный одномоментный переход права собственности. Косвенная (ползучая) экспроприация представляет собой ситуацию, когда государство не отбирает активы формально и одномоментно, а постепенно, серией последовательных действий лишает инвестора контроля над собственностью. Согласно международному праву, такая экспроприация рассматривается как составное деяние в смысле статьи 15(1) Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния Комиссии международного права ООН [1].

Для квалификации действий государства как ползучей экспроприации не требуется установления намерения государства экспроприировать — достаточно установления фактического результата в виде лишения инвестора существенных прав в отношении инвестиции. Как подчеркивается в арбитражной практике, «намерение государства экспроприировать должно отличаться от цели экспроприации; намерение не является определяющим для установления факта экспроприации»

Фундаментальным принципом международного права является суверенное равенство государств и вытекающий из него суверенный иммунитет. Как подчеркивал Международный суд ООН, государства не могут обращать взыскание на собственность друг друга. Активы центральных банков обладают особым статусом суверенных активов, защищенных иммунитетом. Статья 21 Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года (хотя и не вступившая в силу, но являющаяся кодификацией обычных норм) относит к особой категории собственности, пользующейся иммунитетом от принудительных мер, «собственность центрального банка или иного финансового органа государства».

Национальное законодательство ведущих государств также закрепляет иммунитет активов иностранных центральных банков. § 1611 Акта США об иммунитетах иностранного государства 1976 года наделяет иммунитетом имущество иностранного центрального банка [2]. Суды США неоднократно приходили к выводу, что этот Акт запрещает применение принудительных мер по отношению к любому имуществу центрального банка, даже если оно используется не в суверенных, а в коммерческих целях. Аналогичные законы приняты в Канаде, Австралии, Великобритании, Франции, Японии и ряде других стран

До 2022 года даже в условиях острых геополитических конфликтов активы центральных банков считались неприкосновенными именно потому, что их заморозка подрывает доверие ко всей системе международных резервов.

С марта 2022 года в России действует особый порядок совершения сделок с резидентами недружественных стран, установленный Указом Президента РФ от 01.03.2022 г. № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» [3]. Этот порядок

постоянно ужесточается. По состоянию на март 2026 года минимальный дисконт при продаже активов иностранными инвесторами из недружественных стран повысился с 50% до 60%, а взнос в российский бюджет — с 15% до 35%.

Указанные меры формально не являются национализацией — иностранный инвестор сохраняет право на продажу актива. Однако жесткие условия такой продажи (дисконт, бюджетный взнос, необходимость получения разрешения правительственной комиссии) фактически ограничивают право собственности и могут рассматриваться как элемент косвенной экспроприации. Принудительный характер этих мер подчеркивается тем, что в случае отказа от продажи на предложенных условиях инвестор фактически лишается возможности распоряжаться своим активом на рыночных условиях.

С 2022 года в России зафиксировано значительное количество случаев принудительной потери контроля над бизнесом со стороны российских и иностранных лиц, в результате которой право собственности перешло государству [4]. Сложившуюся практику можно классифицировать по нескольким категориям.

Первая категория — передача под временное управление Росимущества активов иностранных компаний на основании указов Президента РФ. Вторая — национализация предприятий по искам Генеральной прокуратуры РФ, основаниями для которых выступают выявление фактов незаконной приватизации, коррупционные схемы или незаконное иностранное влияние. Третья — обращение имущества в доход государства по коррупционным основаниям. Четвертая — так называемая «деприватизация» — изъятие имущества, незаконно находившегося в частной собственности.

В рамках политики по возвращению капитала в российскую юрисдикцию принимаются меры по деофшоризации экономики. Созданы специальные административные районы (САР) на островах Русский и Октябрьский, предоставляющие налоговые льготы и административные преференции для международных холдинговых компаний.

С 1 января 2023 года введен запрет на предоставление субсидий и бюджетных инвестиций иностранным юридическим лицам, а также российским компаниям с долей офшорного участия более 25%. В декабре 2025 года упрощенная процедура редомициляции в САР продлена на 2026 год. Указанные меры дополняют систему «принуждения к локализации», создавая стимулы для перевода активов в российскую юрисдикцию.

В 2022 году в рамках санкционных пакетов стран ЕС, G7 и их союзников были заморожены международные резервы Банка России. Общий объем замороженных российских суверенных активов составил порядка 315–350 миллиардов долларов, из которых около 260 миллиардов приходится на юрисдикцию ЕС. Ключевым элементом этой конструкции стал крупнейший международный депозитарий Euroclear, базирующийся в Бельгии. В отличие от коммерческих банков, Euroclear — элемент критической финансовой инфраструктуры, обеспечивающий нейтральное хранение и учет ценных бумаг.

В декабре 2025 года Совет ЕС принял Регламент № 2600, который закрепил статус замороженных активов Фонда национального благосостояния и Центрального банка РФ [5]. В частности, было установлено, что эти активы нельзя выводить за пределы ЕС, пока действует этот регламент. Кроме того, ЕС запретил удовлетворять любые требования России и российских лиц и признавать и исполнять любые судебные решения, которые касаются таких активов.

Эволюция действий ЕС демонстрирует последовательное движение от временной заморозки к ползучей экспроприации. Первый этап — арест активов с подчеркиванием временного характера мер. Второй этап — использование доходов от арестованных средств на цели, определяемые ЕС без согласия России. Третий этап — разработка механизмов окончательного изъятия.В международном праве отсутствуют законные основания для изъятия суверенных резервов Центрального банка России. Создается опаснейший прецедент, который больно ударит по всей мировой финансовой системе, начиная с МВФ, Всемирного банка, Уолл-стрит, ЕЦБ и т.д.

Если инфраструктурный узел (центральный депозитарий) может быть использован как инструмент политического давления, то рушится базовый принцип доверия, на котором строилась система трансграничных расчетов. Для центральных банков, суверенных фондов и институциональных инвесторов это означает необходимость пересмотра представлений о рисках хранения резервов.

В ответ на возможную конфискацию российских резервов в ЕС российские власти прорабатывают механизмы зеркального финансового воздействия. Поскольку объем замороженных средств Центрального банка велик, для полной компенсации может потребоваться комбинация мер: не только списание платежей по счетам, но и использование прямых инвестиций недружественных структур, чьи капиталы прямо или косвенно адресованы государству.

Важным фактором, влияющим на расчет ответных мер, является наличие активов Euroclear в России. Euroclear хранит в Российской Федера-

ции активы на 16 миллиардов евро и рискует потерять их в случае изъятия замороженных средств ЦБ России по плану Еврокомиссии.

Вопрос о судьбе замороженных российских активов на Западе за последние два года прошел долгий путь от политических деклараций до конкретных юридических механизмов и практических действий. На данный момент можно выделить три основные юрисдикции, где этот процесс развивается по-разному: Соединенные Штаты, Европейский союз и Великобритания. При этом важно понимать, что ключевая масса средств – около 210 миллиардов евро – находится в зоне ответственности ЕС, тогда как на долю США приходится порядка 5-6 миллиардов долларов. Именно это распределение во многом определяет различия в подходах: Америка движется к прямой конфискации, Европа ищет обходные пути через использование доходов и «вечную» блокировку, а Великобритания сосредоточена на расширении санкционных сетей и совершенствовании контроля.

Соединенные Штаты стали первопроходцем в создании законодательной базы для прямого изъятия российских суверенных активов. Отправной точкой здесь стал принятый в апреле 2024 года REPO Act (законопроект, позволяющий правительству США конфисковать замороженные государственные активы России и передавать средства Украине). Однако этот закон лишь разрешал, но не обязывал администрацию действовать. Ситуация кардинально изменилась в 2025 году, когда был представлен двухпартийный «Закон о реализации REPO» (REPO Implementation Act of 2025). Этот документ ввел механизм принудительной поэтапной передачи средств: не менее 250 миллионов долларов каждые 90 дней должны направляться на помощь Украине. Таким образом изъятие из дискреционного стало обязательным, что создает постоянное давление на российскую экономику и одновременно служит стимулом для других стран последовать данному примеру.

Однако, в ответ на эти действия, Россия развернула масштабную юридическую контр-атаку, которая ведется на двух фронтах. Во-первых, в феврале 2026 года Центральный банк РФ подал иск в Общий Суд Европейского Союза, находящийся в Люксембурге, оспаривая законность Регламента №2025/2600, который устанавливает бессрочную блокировку российских активов в Европейском союзе [6]. Основная аргументация строится на нарушении базовых прав, гарантированных хартиями ЕС (право собственности, доступ к правосудию), а также на нарушении принципа суверенного иммунитета государства. Истцы указывают, что решение о бессрочной блокировке было принято квалифицированным большинством голосов, а не консенсусом, ч то подрывает легитимность процедуры.

Во-вторых, для обеспечения «зеркальности» и демонстрации симметричного подхода, ЦБР подал иск в Арбитражный суд города Москвы к бельгийскому депозитарию Euroclear на сумму 18,17 триллиона рублей. Логика этого иска проста: если европейские суды отказываются признавать незаконность блокировки и защищают бессрочное удержание активов, то российские суды вправе взыскать стоимость этих активов с оператора хранения как с лица, причинившего убытки. Однако, Европа заранее застраховалась от подобного сценария. Регламент 2025/2600 содержит специальный пункт «no claims clause» (положение об отказе рисков), который прямо запрещает исполнение любых решений российских судов на территории ЕС, если эти решения связаны с замороженными активами ЦБР [6]. Таким образом, правовой спор зашел в тупик: Европа не исполняет российские решения, а Россия игнорирует юрисдикцию Европейского суда.

Тем не менее, экономический эффект от бессрочной блокировки резервов ЦБ в Европе носит двойственный, во многом парадоксальный характер для внутренней политики РФ. С одной стороны, Россия лишилась доступа к валютной «подушке безопасности», что снижает ее способность интервенциями поддерживать рубль. С другой стороны, наличие фактов заморозки суверенных резервов за рубежом автоматически снимает с российской власти обязательства по разблокировке средств нерезидентов внутри страны. Огромная рублевая масса, скопившаяся на счетах типа «С» и ожидающая конвертации в валюту при разблокировке, остается находиться внутри финансовой системы. Принудительное удержание этой массы в рублях искусственно поддерживает курс национальной валюты выше его фундаментальных значений, то есть фактически блокировка Западом резервов дает России карт-бланш на заморозку активов западных инвесторов внутри страны, что поддерживает рубль.

Анализ текущей ситуации позволяет сделать однозначный вывод: национализация активов с обеих сторон конфликта перестала быть исключительной мерой и перешла в разряд постоянной, штатной экономической политики. Европейский союз, стремясь наказать Россию, создал опаснейший прецедент бессрочной блокировки суверенных активов Центрального банка, что противоречит доктрине суверенного иммунитета государства и концепции неприкосновенности частной собственности, даже находящейся в собственности иностранного государства. Это решение наносит удар по самим осно-

вам западной экономической модели, которая десятилетиями зиждилась на защите прав инвесторов.

Россия, в свою очередь, используя внешний вызов, конструирует внутренний правовой режим, позволяющий тотальный контроль над активами, которые формально принадлежат иностранцам, но экономически связаны с враждебными юрисдикциями. Прогноз развития событий таков: возврат к «нормальности» в обозримом будущем невозможен. Механизмы бессрочной заморозки, введенные ЕС, и компенсационные национализации, проведенные в РФ, останутся предметом судебных тяжб на десятилетия вперед. Европа уже нарушила принцип неприкосновенности резервов, а Россия легализовала экспроприацию частного имущества по геополитическим мотивам.

Список литературы:

[1] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. №56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» // [Электронный ресурс].URL https://base.garant.ru/2565571/

[2] 28 U.S. Code § 1611 - Certain types of property immune from execution // [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/1611

[3] Указом Президента РФ от 01.03.2022 г. № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // [Электронный ресурс].URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410578/

[4] Маглинова, Т. Г. Национализация активов иностранных компаний в России в условиях санкционного давления / Т. Г. Маглинова, Д. А. Горских // Вектор экономики. – 2025. – № 4(106). – EDN UPRWVA.

[5] Council Regulation (EU) 2025/2600 of 12 December 2025 on emergency measures addressing the serious economic difficulties caused by Russia's actions in the context of the war of aggression against Ukraine // [Электронный ресурс].URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202502600

[6] Council Regulation (EU) 2025/2600 of 12 December 2025 on emergency measures addressing the serious economic difficulties caused by Russia's actions in the context of the war of aggression against Ukraine // [Электронный ресурс].URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2025/2600/oj/eng

References:

[1] UN General Assembly Resolution No. 56/83 of December 12, 2001 "Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts "//[Electronic Resource] .URL https://base.garant.ru/2565571/

[2] 28 U.S. Code § 1611 - Certain types of property immune from execution//[Electronic resource]. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/1611

[3] Decree of the President of the Russian Federation of 01.03.2022 No. 81 "On additional temporary economic measures to ensure the financial stability of the Russian Federation "//[Electronic resource] .URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410578/

[4] Maglinova, T. G. Nationalization of assets of foreign companies in Russia under sanctions pressure/T. G. Maglinova, D. A. Gorsky//Economic vector. – 2025. – № 4(106). – EDN UPRWVA.

[5] Council Regulation (EU) 2025/2600 of 12 December 2025 on emergency measures addressing the serious economic difficulties caused by Russia's actions in the context of the war of aggression against Ukraine // [Электронный ресурс].URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202502600

[6] Council Regulation (EU) 2025/2600 of 12 December 2025 on emergency measures addressing the serious economic difficulties caused by Russia's actions in the context of the war of aggression against Ukraine // [Электронный ресурс].URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2025/2600/oj/eng